

В Е Ч Н А Я
Д О Р О Г А

Букин Егор

Егор Букин
Вечная дорога
Серия «Вечная дорога», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413511
SelfPub; 2024*

Аннотация

Жизнь, думаю я, всего лишь Дорога, полная одиночества и пустоты. Дорога, полная ожидания кого-то, с кем ты пойдешь по Ней дальше. Но кажется, что некоторым приходится идти одному до конца. И потому Она кажется бесконечной...

Егор Букин

Вечная дорога

«Всю жизнь меня преследовало одиночество. Повсюду: в барах, в машинах, на тротуарах, в магазинах – повсюду. От него не убежать. Господь создал меня одиноким».

Трэвис Бикл, «Таксист»

По зеркалу тонкими змейками разбегались трещины. Мое искаженное злобой лицо множилось и дробилось внутри них. Словно на меня разом смотрели все мысли, сидящие у меня в голове. Словно каждая из них обрела лицо и тарасила на меня свои проклятые зенки.

– Сукин ты сын, – говорил я сам с собой, – ты снова вернулся туда, где был много лет назад! И все из-за чего!? Из-за какой-то бабы?! Да, хорошей, милой, показавшейся долгожданной наградой после стольких неудач, светлым пятном в жизни – светлым как ее волосы!!!

Я стиснул зубы и ударил по стене, выложенной синей плиткой. Больно не было.

– Из-за какого-то сраного отказа ты снова решил, что больше не вытерпишь в одиночестве?! СУ – глухой удар в стену – КИН – удар – СЫН – удар.

В этот раз стало больно. Кулак противно заныл и больше не хотел целовать стену. Но внутри ныло куда сильнее – там всегда ноет сильнее. И я ударил снова. Костяшки завопили.

Но я заткнул их следующим ударом.

Вместо крови сердце гнало по телу зелье, сваренное из грусти, печали, тревоги, тоски, одиночества, меланхолии, сожаления, ярости, одиночества, ненависти, боли, отчаяния, одиночества, стыда, одиночества, горечи, одиночества и того поганого чувства, когда ты так разочаровался из-за повторения одного и того же сценария в этой помойке, названной жизнью, что впервые – впервые – задумался о том, чтобы выбросить к чертовой матери крестик, потому что Бога давно нет – он уснул, он устал. А может он вообще никогда не просыпался?

Пелена с глаз начала спадать, когда я понял, что меня под руки выволакивают из бара два бугая в черных пиджаках. Окончательно я прозрел, когда почувствовал под кожей асфальт.

– Чтоб больше мы тебя здесь не видели, придурок.

И вошли обратно.

Я отряхнулся. Кулак ужасно болел – я не мог его нормально сжимать. Я вдохнул прохладный ночной воздух и уставился на пустынную улицу, по которой матовыми отблесками стелился желтый свет фонарей. Разом, как обухом из-за угла, на меня обрушилась усталость, огромная, небоскребная усталость, когда хочется только вздохнуть и проклинать все, что видишь – но устало, без злобы, не имея желания с этим сражаться. Я сразу двинулся к машине, стоявшей непо-

далеку. Сел. Завел. Из радио играла «Chamber of Reflection», каждым битом отдавая мне в голову.

Включил первую передачу и медленно тронулся. По салону заползали свет и тени.

Этот цикл не знает конца. Сначала ты молодым разбиваешься о любовь, чтобы принять себя и забыть об одиночестве, преследующем особо чувствительных людей, а потом снова влюбляешься, чувствуешь полную уверенность в победе, чувствуешь, как эта огромная, переполняющая всю сущность нежность захлестывает с ног до головы, – хочется кинуться на землю и обливаться ее слезами счастья и целовать все вокруг, – но в итоге все равно разбиваешься и скатываешься в ту же яму, в которой был в начале пути, где снова воешь от одиночества – для чего? В ту же яму, где был в начале! В самом, самом начале! Я просто не могу поверить, что снова оказался в том месте, из которого начинал. Я всего на мгновение захотел любви от другого человека и сразу начал мучиться от дурацкого одиночества. Всего на минуту проявил слабость, поддавшись очередной неудаче, – и меня снесло. Еще несколько дней назад я ни в чем не нуждался и был более чем полным, а сегодня я снова раздавлен этим и начинаю сходить с ума. Будь проклято мое сердце, не знающее покоя, будь проклято то, что живет внутри него и скребется, противно ноет, словно синяк – просит и просит, молит и молит о ком-то. Но ведь я прекрасно знаю, что в таком состоянии, сколько ни проси, никогда никого и не найдешь.

Никогда. Никого.

Я торможу на светофоре и вижу кафе, где мы однажды были вместе с ней. Отворачиваюсь и давлю на газ. Мотор на первой передаче взвыл, и машина сорвалась с места.

И ведь все нормально – мы общаемся почти как ни в чем не бывало даже после отказа, и я ощущаю ее своим другом (а настоящих друзей осталось лишь двое), но значит ли это, что втайне я на что-то надеюсь, сам того не сознавая? Вопрос хороший. Во время разговоров я не испытываю того, что было раньше, но разве это значит, что это не может пробиться чуть позже? Еще один хороший вопрос. Или может все-таки пора попробовать переключиться на кого-нибудь другого? Но как это сделать?

Я останавливаюсь на заправке, выхожу из машины и смотрю на церковь, тонущую во мраке. Затем иду к кассе. По пути хватаю небольшую чекушку виски – когда на душе паршиво, вполне можно навредить себе еще и физически. Золотое правило. Кулак все еще болел.

Иногда я думаю, что внутри меня слишком много любви. Иногда мне кажется, что в Иисусе не было столько любви, сколько есть во мне. И я все время отдавал ее не тем людям. Все время. Но несмотря на многочисленные неудачи (по большей части глупые), несмотря на штопаное-перештопаное сердце, я продолжаю верить, что все возможно, однако с каждым днем все тяжелее верить в то, что найдется такой человек, который смог бы выдержать всю ту нежность,

которая таится внутри меня и жаждет вырваться на свободу. Такой человек, который смог бы дать мне что-то в ответ. Такой человек, который бы успокоил все то, что бурлит внутри меня и норовит утопить. Все труднее представлять, труднее мечтать, труднее надеяться. С каждым разом что-то внутри меня распинают, как Христа, и какая-то часть постоянно отмирает. Очень часто она возрождается, но уже совсем не такой, какой была прежде. Да, я держу свою надежду, как вываливающиеся из разорванного живота кишки, но сколько еще я смогу ее удерживать? Сколько? Да и зачем я вообще это делаю? Не проще ли снова напрочь скатиться в эту бездонную яму, названную одиночеством, – только теперь смириться с этим и больше никогда из нее не вылезать? Вопрос хороший.

Я разогнался по Дороге и поехал дальше. Мотор тихо урчал. Если я так по-собачьи желаю любви от другого человека, не значит ли это, что я просто-напросто недостаточно себя люблю? Раньше я именно так и думал, но теперь я понимаю, что как бы сильно ты себя ни любил, самостоятельно успокоить демонов внутри невозможно – ни творчеством, ни алкоголем, ни чем-нибудь более серьезным. Это может сделать только другой человек. Поэтому сколько раз ни обжигайся, сколько раз ни калечься, но тупое желание забыться у кого-нибудь на руках никуда не денется. Но существует ли вообще такой воитель, способный уничтожить именно твою Химеру? Искать ли его? Или все-таки ждать? Просить о нем

во весь крик своего отчаяния или молчать? Вопросы, сводящие с ума.

Слышу, как кто-то играет в футбол. Мяч ударяется о штангу ворот. Друзья, думаю я. И у меня есть друзья. Всего два человека (если не считать ее) – но разве дружба способна заменить любовь? Разве может она помочь тебе своими резервами в бесконечной внутренней войне? Только на время. На очень короткое время. А дальше – отступление. Это всегда не то. Друзья, даже лучшие, от одиночества не заслонят. Никто от него не заслонит.

По Дороге я заехал в кинотеатр – зал был пуст, но я слышал отголоски чьих-то парных голосов, парный смех. Фильм отвратительный. Потом пошел в театр. Мимо блуждали какие-то тени, всё по парам, по парам. Спектакль отвратительный. Потом пошатался в книжном магазине. Не нашел ничего путного и пошел в ресторанчик. Попил кофе и посмотрел, как парные тени сидят за столиками и о чем-то рассказывают, прикасаются друг к другу. Тревога. Постоянная тревога. Стыд. Сплин. Отчаяние. И чего они из себя возомнили?! В такие места нужно ходить в одиночку. Хотя бы ради тех, кому не с кем туда пойти. В окнах мелькала до боли знакомая тень. Ядовито улыбалась и махала мне рукой. Люди придумали кино, театры, концерты и прочие развлечения только для того, чтобы хоть на время перестать думать об одиночестве, на время забыться. Но обычно после посещения подобных мероприятий становится только паршивее,

словно на выходе из зала тебя всегда поджидает Грусть с ее острым ножом. Тень уже стояла за моей стеной. Эффект как от наркотиков – на время ты забываешься, но после приходится совсем туго...

Мне везде неуютно.

Везде неуютно.

Я кое-как доплел до машины и поехал дальше. Остановился возле пешеходного перехода. Большая тень поднимает на руках тень поменьше. Та смеется. Я скорее давлю на газ. А в сущности все до боли просто. Если в детстве не хватило материнской любви, а в подростковом возрасте и вовсе установились враждебные отношения с обесцениванием всего, что бы ты ни делал и ни чувствовал, то подсознательно начнешь искать эту любовь в других женщинах. Но разве такой план не обречен на поражение раз за разом? Сможет ли другая женщина решить наши проблемы? Ответ очевиден. Как бы ты себя ни любил, что бы ты ни делал, но фраза о том, что лучше бы ты вообще не родился, однажды оброненная в твою сторону, навсегда поселяется в сердце – и забыть ее нельзя. Как бы ты себя ни любил, но если мать не дала достаточной любви, то ее всегда будет не хватать, а это всегда ведет к одиночеству и нескончаемому поиску. Жизнь – всего лишь ожидание любви. Взаимной. Но кто-то ее так и не дожидается. Наверное, я никогда не буду к ней готов.

В отчаянии я стучу по рулю.

Ненавижу эти дешевые драмы!

Ненавижу, ненавижу, ненавижу!!!

Сука, как же мне это надоело!!!

Но я ничего не могу с этим поделать!

Просто ничего... Особенно сейчас, когда все повторилось по новой, когда я совершенно не был к такому готов...

Я не должен был возвращаться в это состояние!

Не должен был!!!

Боже, я ведь всегда был один, так почему сейчас от этого так паршиво?

Сколько я уже еду по этой чертовой Дороге? Бензин закончился. Я выхожу из машины и дальше иду пешком. О чем я просил всю свою жизнь? Не стыдно признаться: о любви. Разве это так много? На деле это и много и мало. Это и ничего и вместе с тем все. Хоть люби себя, хоть не люби, но без другого человека протянуть не получится. Просто не получится. Только если умереть молодым.

Жизнь, думаю я, всего лишь Дорога полная одиночества и пустоты. Дорога, полная ожидания кого-то, с кем ты пойдешь по Ней дальше. Но кажется, что некоторым приходится идти одному до конца. Это слишком тяжелая роль и она никак не окупается, кто бы что ни говорил. Никакое будущее, никакие великие свершения и никакая жизнь, что останется в учебниках истории, не стоит одиночества. Никакое. Никакие. Никакая.

Я смотрю на линии, идущие от ребра ладони. Я знаю, ку-

да они ведут. Знаю. Хочу с ними бороться, не хочу в них верить, – но все-таки не борюсь и верю.

Я поднимаю взгляд в небо. Оно покрыто тяжелыми черными тучами, среди которых где-то очень-очень далеко виднеется совсем крохотный солнечный проблеск. Или мне только кажется?

Заметно похолодало. С неба медленно падает снег.

15-16.02.2024